

Черныш Е.

## ПАРАДОКС ЧЕЛОВЕКА (ПО КОНЦЕПЦИЯМ КАНТА И БЕРДЯЕВА)

Человек - как парадокс, как две неразделимые сущности в одном, явное и неявное, которые сплелись внутри человеческого сознания, вошли корнями в подсознание, неся тайну в себе. Что такое человек? Безгранично велик внутренний мир каждого из нас. Большую глубину несут в себе слова, сказанные Н.А.Бердяевым, с точки зрения которого человек - “*двойственное существо, живущее как в мире феноменов, так и в мире ноуменов*” и поэтому “*ноумен может проникнуть в феномен, мир невидимый - в мир видимый, мир свободы - в мир необходимости*”<sup>1</sup>.

Мир феноменов - мир явлений, а мир ноуменов - мир вещей, независящих от нас, мир такой далекий и такой близкий к нашему существу. В этом взгляды Н.А.Бердяева перекликаются или даже исходят от истоков философской мысли Э.Канта. Так, по Канту, человек поступает необходимо, поскольку он со своими мыслями, чувствами и желаниями есть явление среди других явлений природы и в этом отношении подчинен необходимости, господствующей в мире явлений. Но тот же человек есть также и нравственное существо, субъект нравственного сознания. Как нравственное существо он принадлежит уже к миру “вещей в себе”, умопостигаемых. И в этом качестве человек свободен<sup>2</sup>.

В концепциях Канта и Бердяева важная роль отводится внутреннему миру человека, взаимосвязи феномена и ноумена в нем, относя к “миру явлений” сознательную, постижимую сущность нашего разума, а к миру “вещи в себе” - наше “я”, сферу духовного. Явление исходит из “вещи в себе”, оно как бы пронизано этой непостижимой сущностью.

Бердяев видел великую заслугу Канта в том, что он провел различие между миром явлений и миром ноуменов (субъектов), но он указывает, что Кант ошибался, считая мир ноуменов непознаваемым. Н.Бердяев пишет в своей книге “Самопознание”: “...меня поражало, что Кант совсем не объяснил, почему образовался мир явлений, который не есть подлинный мир (вещь в себе) непознаваем, мир же вторичный и неподлинный (феномен) познаем, и относительно него обоснована общеобязательная и твердая наука”<sup>3</sup>. Это утверждение противоречит взглядам Канта

о умопостижимости “вещи в себе”. Кант не верил в то, что зло, существующее в общественной жизни, может быть устранено<sup>4</sup>. Бердяев же был убежден, что пути искупления зла и победы над адом могут быть найдены, он верил в всеобщее спасение<sup>5</sup>. Но оба они приходят к общему. Первый видит в этом утешение: “Гармония и нравственный порядок возможны не в реальной эмпирической жизни, а в мире “умопостижаемом” (мысленном, но не постижимом)”<sup>6</sup>. Второй же считает это смыслом человеческой жизни, дойти к которому возможно через развитие творческой деятельности. Что это? Вера, истинная вера в добро, в Бога. И в этом духовная суть человека.

Кант опровергает “теоретические” доказательства существования бога... Но в сущности, по Канту, в бога надо верить, так как этой веры требует наш практический разум, т.е. наше нравственное сознание<sup>7</sup>. “Бог - создатель, является всемогущим над бытием, над сотворенным миром... Бог есть дух. Он реально присутствует в жизни святых, мистиков, людей высокой духовной жизни...”<sup>8</sup>. Как видно, в отношении к вере и Богу мнение двух философов расходятся. Канту присущий этический формализм, к которому Бердяев относится отрицательно. Кант принимает религию в пределах разума в четко ограниченных рамках. Бердяев видит великую и безграничную силу веры, духовного опыта и Бога как наивысшую Истину и цель бытия человека. “Реальность для меня совсем не тождественна бытию и еще менее тождественна объективности. Мир же субъективный и персоналистический есть единственный подлинно реальный”<sup>9</sup>.

Человек живет ощущением этого мира, его чувственно-духовным переосмыслением, проецируя свое мировоззрение на все, что окружает его, и на себя в том числе. И этот субъективный мир есть нашей объективной реальностью. Другую же действительность (объективную) нам не дано познать. Возможно, внутренние формы субъективного ощущения сильно воздействуют на нас и даже порабощают<sup>10</sup>.

Сознание есть река осмыслиения нашей жизни, которая впадает в море подсознательного. А что же идея, мысль, что вытекает из сознательного? По Канту, идеи - понятие о безусловном, а так как все, что дано нам в опыте, обусловлено, то предмет идей есть то, что никогда не может быть воспринято чувствами в опыте. Бердяев верит в возможность духовного опыта, в котором преодолевается отчуждение “Я” и “Ты”<sup>11</sup>.

Это значит, что мнение Канта и Бердяева расходятся по отношению к возможности духовного опыта. Кант всецело верил, что понять предмет идей, сферу духовного абсолютно невозможно, ибо человек воспринимает чувствами, субъективируя действительность, а значит не постигает настоящей сущности. Бердяев же воспринимал духовный опыт как неотъемлемую часть нашего бытия, путь к самопознанию и богу.

Наша наружность - физическое явление - является миром вторичным, видимым, познаваемым; феномен, наше "Я" - мир внутренний, невидимый, первичный, неосознанный даже для самих нас, есть ноуменом. Оба этих мира взаимодействуют. Человек - парадокс, и невозможно полностью постичь его глубину. А знание о внутреннем нашем мире ничтожны. Но что знание, что оно в себе несет? По Канту, знание только тогда имеет ценность, когда оно помогает стать человечнее, развить идею добра<sup>12</sup>. Для определения и изучения атомов нам был необходим научно-технический прогресс, а познание человека, самого себя (как "вещи в себе", ноумена) если и возможно, то только при развитии духовного.

<sup>1</sup>Бердяев Н.А. Самопознание. - М.: Наука, 1991. - С.93.

<sup>2</sup>Щипанов И.Я., Ойзерман Т.И., Иовчук М.Т. Краткий очерк истории философии. - М.: Мысль, 1981. - С.155.

<sup>3</sup>Лосский Н.О. История русской философии. - М.: Высшая школа, 1991. - С.114.

<sup>4</sup>Щипанов И.Я., Ойзерман Т.И., Иовчук М.Т. Указ. соч. - С.75.

<sup>5</sup>Лосский Н.О. Указ. соч. - С.118.

<sup>6</sup>Щипанов И.Я., Ойзерман Т.И., Иовчук М.Т. Указ. соч. - С.156.

<sup>7</sup>Флоренский П.А. Столп и утверждение истины - Т.1. - М.: Правда, 1990. - С.73.

<sup>8</sup>Бердяев Н.А. Указ. соч. - М.: Наука, 1991. - С.81.

<sup>9</sup>Зеньковский В.В. История русской философии. - Т.2. - Л.: Эго, 1991. - С.183.

<sup>10</sup>Хайдеггер М. Кант и проблема метафизики. - М.: Логос, 1997. - С.15.

<sup>11</sup>Щипанов И.Я., Ойзерман Т.И., Иовчук М.Т. Указ. соч. - М.: Мысль, 1981. - С.155.

<sup>12</sup>Там же. - С.156.